

— Вот ведь как удачно вышло, — сказала Чжао Даньгуй, вытирая руки от воды. — Мой Ли-цзы с мужем как раз собираются обратно, пусть захватят и вас двоих.

Не дожидаясь ответа Лин Си, она уже повернулась и пошла в дом.

Сын-гер Чжао Даньгуй был старше Лин Си на два года - стройный, ростом около ста семидесяти трёх сантиметров. На руках он держал пухлого младенца. Его муж был примерно одного роста с Лин Си, но из-за более широкого костяка выглядел массивнее, тогда как Лин Си, с тонким сложением и длинными линиями тела, казался особенно высоким.

Поэтому супруги, увидев Лин Си в первый раз, невольно удивились: такой высокий и при этом такой красивый гер - редкость. А стоило им взглянуть на Хо Цзюя, как всё стало ясно: недаром говорят - птицы одного полета собираются вместе. Он был выше даже их ворот.

Чжао Даньгуй быстро всех представила и стала подгонять в дорогу, чтобы успеть уехать до того, как солнце поднимется высоко и напечёт младенцу.

Мужа Ли-цзы звали Лоу Те. Он был коробейником - каждый день с коромыслом ходил по деревням в округе, продавая самые обычные товары повседневного обихода. Пару лет назад он вместе с другими торговцами ездил в уездный город: тяжело, но всё же удалось подзаработать и купить для дома ослика. А после того, как у них родился ребёнок, он стал ходить только по ближним местам.

Чжао Даньгуй нагрузила повозку всевозможными узлами и корзинами. В их семье Ли-цзы был единственным гером, как же было не беречь его, как зеницу ока. По дороге в деревню Даян Лин Си сидел и смотрел на привязанную рядом курицу, которая уставилась на него в ответ. Сюэ Ли смущённо улыбнулся, переживая, что забрал из родного дома столько всего, и боясь, что Лин Си его осудит:

— Мама всё боится, что я голодным хожу. А на самом деле после замужества я с каждым годом только полнею, а уж после родов меня так хорошо кормили в послеродовый месяц, что я до сих пор похудеть не могу.

Лин Си поднял взгляд. Щёки Сюэ Ли и впрямь были чуть округлыми, но фигура вовсе не выглядела полной - телосложение было ровным и гармоничным.

— Ты не толстый. Слишком худым быть даже вредно - легко подорвать здоровье, — спокойно сказал Лин Си.

Для него важнее всего были мышцы и сила, а не условная «стройность». Красоту, доводимую до костлявой худобы, он искренне не понимал. К тому же, если не есть досыта, откуда возьмутся силы работать?

— Правда? Мама говорит то же самое, — лицо Сюэ Ли слегка порозовело, и он улыбнулся Лин Си.

В этот момент Лин Си вдруг понял: Сюэ Ли заговорил об этом вовсе не для того, чтобы пожаловаться. Он просто боялся, что Лин Си подумает, будто тот вернулся к родителям «за подачками».

Поначалу Сюэ Ли не решался заговорить с Лин Си. Тот был слишком красив, совсем не похож на деревенского жителя, с такой утончённой, благородной манерой, что даже уездные богачи выглядели рядом проще. Стоило лишь подойти к нему ближе чем на шаг, и Сюэ Ли уже чувствовал неловкость. Но, собравшись с духом и начав разговор, он с удивлением обнаружил, что Лин Си оказался удивительно простым и приветливым, без малейшей надменности. И сам того не заметив, Сюэ Ли разговорился.

— Сяо Янь всё время что-нибудь выдумывает, — сказал он. — В голове у него полно странных идей. Слышал, что в последнее время он почти не выходит из дома, всё что-то мастерит.

— Я попросил его помочь мне с одной вещью, — ответил Лин Си, не ожидая, что Чжоу Янь окажется таким увлечённым и усидчивым, прямо-таки с исследовательской жилкой.

Сюэ Ли изумлённо распахнул глаза:

— Ты правда попросил Сяо Яня что-то сделать?!

Этот возглас заставил Лоу Те, правившего ослиной повозкой, обернуться:

— Так вот почему брат Чжоу просил меня передать вам весть.

Лин Си повернулся и переглянулся с Хо Цзюем, затем оба посмотрели на Сюэ Ли:

— А в чём проблема?

Сюэ Ли с каким-то странным выражением уставился на них, явно колеблясь, сказать или промолчать.

— Ничего страшного, говори как есть, — заметив его колебания, мягко сказал Лин Си.

Сюэ Ли почесал щёку, выглядя смущённым:

— Я не нарочно плохо говорю про Сяо Яня... просто у нас в деревне все знают: брат Чжоу - отличный плотник, а вот Сяо Янь ни капли не унаследовал его ремесло. Целыми днями

ковыряется с какими-то странными, бесполезными штуками.

Сидящий впереди Лоу Те вырос в деревне Даянь и знал о Чжоу Яне куда больше, поэтому добавил:

— Он с детства любил мастерить всякую диковину. Почти всех в деревне успел напугать. Больше всего мне запомнилось, как он в детстве вырезал из дерева змею и закинул мне на шею - холодную, как настоящую. Я тогда так перепугался, что плюхнулся прямо на землю.

Сюэ Ли эту историю слышал от мужа уже не раз и всякий раз смеялся:

— А нечего было в детстве вместе с другими мальчишками ловить жуков и пугать ими девочек и геров.

Лоу Те поперхнулся и не нашёлся, что возразить. В детстве все были безмозглыми - мальчишки обожали пугать девочек и геров, а вот когда вырастали и доходило до сватовства, только тогда начинали понимать, что такое настоящее раскаяние.

Зато у Лин Си от услышанного загорелись глаза. Да этот Чжоу Янь - просто находка! В таком возрасте уже столько выдумки и изобретательности. И кто смеет говорить, что он не унаследовал мастерство отца? Да он унаследовал его с лихвой.

За разговорами время пролетело незаметно, и вскоре они добрались до деревни Даянь. Сюэ Ли с ребёнком отправился домой, а Лоу Те на ослиной повозке подвёз Лин Си и Хо Цзюя к дому Чжоу Шуня. Поблагодарив Лоу Те, они постучали в калитку. Лишь спустя довольно долго дверь открыл круглолицый юноша лет шестнадцати-семнадцати:

— Прошу прощения, но у мастера сейчас заказов под завязку. Боюсь, раньше чем через два месяца он освободиться не сможет.

Оказалось, что это ученик Чжоу Шуня.

Хо Цзюй открыл рот и пояснил:

— Младший брат, ты ошибся. Моя фамилия Хо.

Круглолицый юноша на миг опешил, потом понимающе закивал:

— А-а-а, так ты племянник шиму, да?

Он ещё раз посмотрел на Лин Си рядом с Хо Цзюем и хлопнул себя по лбу:

— Тогда вы пришли к Сяо Яню, верно?

Не дожидаясь ответа, он тут же добавил:

— Сяо Янь вместе с шифу и шиму ушли к реке. Подождите, я сейчас отведу вас туда.

Сказав это, он забежал в дом, что-то быстро сказал внутри и снова выскочил наружу:

— Сюда, идёте!

Круглое лицо расплылось в простодушной улыбке, а он, оборачиваясь на ходу, возбуждённо заговорил:

— Сяо Янь сделал штуку, которая называется «водяное колесо». Огромная такая! Говорит, что с её помощью можно поливать поля. Сейчас как раз у реки испытывают.

Лин Си кивнул. Чжоу Янь и правда оказался основательным - сначала сделать, потом обязательно проверить.

До реки от дома Чжоу было недалеко. Они прошли мимо полосок полей, а у самой воды разросся густой тростник, выше человеческого роста. Вдруг брови Лин Си слегка приподнялись. Хо Цзюй тут же заметил перемену:

— Что такое?

— Я слышу много голосов, очень шумно.

Хо Цзюй посмотрел на его профиль:

— «Много» - это сколько?

— Вон там.

Одновременно с возбуждённым возгласом круглолицего юноши они оба посмотрели в указанную сторону. Ну да, действительно много. Похоже, собралось не меньше двух третей всей деревни.

— Двигается! Двигается!

— Небеса, оно правда закрутилось!

— Такая махина и сама вращается! Вот это да!!!

— Смотрите, вода пошла!

— Сюда, сюда! Небо, и здесь вода потекла!

— Чудо какое! Значит, теперь не нужно будет таскать воду в поле ведро за ведром?

Крестьяне ликовали, плотным кольцом окружив Чжоу Яня. Те самые люди, что прежде презрительно кривились, считая его бездельником, теперь готовы были чуть ли не на руках носить, лишь бы он позволил им воспользоваться водяным колесом.

Чжоу Янь сиял от гордости так, что, казалось, нос вот-вот проткнет небо. Он бросил торжествующий взгляд на старшего ученика своего отца:

— Ну что, старший брат, я всё ещё «зря перевожу древесину»?

Лицо старшего ученика то зеленело, то белело. С самого начала ему не нравилось, что Чжоу Янь целыми днями переводит доски и брёвна на какие-то бесполезные затеи. По его мнению, раз уж тот гер, то должен был учиться у матери стирать, готовить, вести хозяйство, сидеть дома и вышивать, а не торчать в мастерской среди мужиков и возиться с деревом, совсем не зная стыда.

Он не раз говорил об этом мастеру, уговаривал не пускать Чжоу Яня в мастерскую, мол, туда постоянно заходят заказчики, увидят такое и пойдут разговоры. Но учитель души не чаял в ребёнке и всегда его защищал. Раньше выходки Чжоу Яня были мелочью, но ради этого, как тогда казалось, бессмысленного водяного колеса он извёл горы древесины. Старший ученик долго терпел, терпел и всё же не выдержал, сорвался.

Так и дошло до сегодняшнего дня. И чем заносчивее он был раньше, тем больнее теперь жгло ему лицо. Кто бы мог подумать, что из-под рук Чжоу Яня и впрямь выйдет полезная вещь.

— Хватит, — спокойно сказал Чжоу Шунь, бросив Чжоу Яню предупреждающий взгляд, затем поднял руку и хлопнул старшего ученика по плечу. — Цзоу Ван, запомни: никогда и ни при каких обстоятельствах не стоит недооценивать людей.

Цзоу Ван опустил голову, сжал кулаки и глухо ответил:

— Да, шифу.

— Далан, Лин Си, вы-то как здесь оказались? — зорко заметила Хо Яо двух высоких фигур за пределами толпы.

Чжоу Янь, услышав это, просиял и со всех ног рванул к ним:

— Невестка! Невестка! Шифу! Я сделал! Я всё сделал!

Хо Цзюй, такой большой человек, стоял рядом и оказался полностью проигнорирован, но, к счастью, его это нисколько не задело.

Лин Си протянул руку и взъерошил торчащие волосы Чжоу Яня:

— Молодец. Отличная работа. Поздравляю, ты успешно сделал первый шаг. Продолжай в том же духе.

— Есть, шифу! — Чжоу Янь расцвёл от счастья и, словно щенок, начал бегать вокруг Лин Си кругами.

Взгляды деревенских жителей один за другим переместились на Лин Си и Хо Цзюя.

— Хо Яо, это твои родственники? Представь-ка их нам, — слышались голоса.

Хо Яо выпрямилась, выставила грудь колесом и с гордостью объявила:

— Это мой старший племянник, Хо-далан, а рядом с ним его супруг - гер Лин Си. Красивые, правда?

— Красивые! Очень красивые! — загалдели вокруг. — Во всей округе не сыскать гера с такой выдающейся внешностью!

— И твой племянник тоже хорош собой, — зашумели вокруг. — Ох, да какой рост! Прямо как северный богатырь.

— Хо Яо, тебе повезло, — подхватили другие. — С таким телосложением твой племянник, должно быть, работающий - любая работа ему по плечу?

Но едва эти слова были произнесены, как люди заметили костыль в руке Хо Цзюя, и выражения их лиц тут же стали неловкими.

— А... а почему он... хромой?

Лицо Хо Яо мгновенно похолодело.

— Сам ты хромой, — резко отрезала она. — Мой племянник - воин, защищавший страну. Он вернулся домой после победоносной войны, а ногу повредил на поле боя. Сейчас лечится у доктора.

Услышав, что Хо Цзюй - солдат, побывавший на войне и сражавшийся с врагом, люди прониклись к нему искренним уважением. Больше никто не осмелился сказать ни слова о его ноге.

Лишь тогда Хо Яо удовлетворённо кивнула и продолжила:

— И не думайте, что мой Сяо Янь такой уж великий мастер. Это водяное колесо придумал именно супруг далана. А Сяо Янь всего лишь сделал его по чертежу.

— Что?!

— Это водяное колесо придумал он?

— Такой красивый, да ещё и умный... Хо Яо, твоему племяннику и правда невероятно повезло.

— Пойдите, — вдруг спохватился кто-то. — Если водяное колесо придумал молодой фулан, значит, он его и заберёт?!

Кто-то невесть с чего вдруг обронил эту фразу, и остальные сельчане в одно мгновение запаниковали. Такая удобная, такая экономящая силы штука - им дали поддержать её всего на одну секунду, и тут же сердце защемило так, словно ножом полоснули.

— Староста, ты уж придумай что-нибудь!

— Да, староста, может, получится поговорить с этим молодым фуланом?

Староста вытирал пот со лба. Ему самому до смерти хотелось заполучить водяное колесо, но ведь это чужая вещь, не могут же жители деревни Даянь просто взять и отобрать её силой?

— Хо Яо, — заговорили снова, — ты ведь тоже невестка нашей деревни Даянь, должна быть на нашей стороне.

— Точно, Хо Яо, помоги нам, замолви словечко перед своим племянником, спроси, нельзя ли Сяо Яню сделать такое же колесо и для нашей деревни.

Чертёж придумал не Сяо Янь. Если бы идея принадлежала ему самому, ещё можно было бы поторговаться, всё-таки он ребёнок их деревни Даянь. Но Лин Си - человек из другой деревни.

В таком случае, конечно, сперва нужно думать о своих. Между деревнями тоже существовала конкуренция. Каждый год под конец года выбирали «лучшую деревню», и главными критериями были урожайность, а также то, есть ли в деревне люди, совершающие преступления или постоянно устраивающие неприятности.

Ведь это напрямую касалось показателей местных чиновников: если какая-то деревня оказывалась худшей, в следующем году люди из яменя могли начать наведываться туда куда чаще. У них здесь ещё было относительно спокойно, без совсем уж лютых деревень. А в некоторых местах жители были из разряда «бедные горы рожают лихих людей»: злее разбойников, совсем не боялись власти.

За Лин Си и Хо Цзюем сами собой увязалась целая толпа деревенских. Так они и шли, пока двое не вошли во двор дома тётушки. Сельчане дальше не пошли, зато староста вдруг зашёл следом. Лин Си и Хо Цзюем переглянулись: это что ещё такое? Они что, нарушили деревенские правила?

Младший ученик вынес всем чай. В доме Чжоу Шуня занимались плотницким делом, поэтому для гостей чай держали наготове, хотя и не какой-то дорогой - на вкус примерно как в ресторане «Хэянь» за два вэня за чашку.

Хо Яо тихо обсудила это с Чжоу Шунем: они в это дело вмешиваться не будут, всё зависит от решения Лин Си. Хо Цзюй и так чудом вернулся живым, пройдя через девять смертей, и они не хотели портить отношения ни с одной из сторон.

Староста потёр руки, отпил глоток чая и раздумывал, с какой стороны начать разговор. Лин Си как раз осмотрел водяное колесо: Чжоу Янь сделал его очень точно, именно таким, как он и задумывал. Испытания показали, что оно действительно может нормально орошать поля.

Мысли Лин Си были заняты водяным колесом. Хо Цзюй заметил, что тот задумался, и сам заговорил со старостой:

— Староста пришёл поговорить о водяном колесе?

Старосту будто громом ударило. Откуда он узнал?!

<http://bllate.org/book/13580/1321685>